

ВМЕСТЕ ИНЭИНИЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного
еврейского фонда „Турбота поколенье – Хэсэд Дорот“

Издаётся с декабря 2000 года.

Адар II/ Нисан 5782

апрель 2022

№4 (244)

Праздник Лаг ба-Омер (с иврита – „33-й день Омера“), который еврейский народ отмечает сегодня зажиганием костров и стрельбой из луков – это праздник довольно странный, состоящий из двух разнородных, и даже, на первый взгляд, противоречащих друг другу элементов.

С одной стороны, Лаг ба-Омер – праздник мистический, посвящённый памяти великого каббалиста рабби Шимона Бар-Иохая (II в.н. э.), автора книги „Зоһар“ – книги, раскрывающей мистические тайны Торы. И в честь этого праздника каббалы мы зажигаем костры. Также как огонь на внешний и поверхност-

ный взгляд не виден в дереве, но на самом деле он в „потенциале“ содержится в дереве, ибо дерево может гореть, так и в Торе на внешний и поверхностный взгляд изложены лишь истории случившиеся с нашими предками и Законы, но внутри неё, на самом деле, горит мистический огонь.

С другой же стороны, в Лаг ба-Омере есть и совсем иной, исторический и национальный аспект. Обычай, согласно которому дети стреляют из лука и проводят военно-спортивные состязания, связывают с памятью о восстании Бар-Кохбы (135 г. н.э.) – событием „материального плана“ еврейской истории – хотя и очень важным, но весьма далёким, казалось бы, от мистических тайн Торы.

На самом деле, два этих аспекта Лаг ба-Омера очень близки между собой. И оба связаны с личностью рабби Акивы – самого великого из мудрецов, человека, заложившего основы Талмуда и всей еврейской жизни и определившего больше, чем любой другой еврейский мудрец, весь характер иудаизма последних двух тысяч лет. Рабби Акива был мистиком и учителем р. Шимона Бар-Иохая, именно его Каббала изложена в книге „Зоһар“.

И в то же время рабби Акива был одним из самых активных сторонников борьбы за еврейскую независимость. Он не только поддержал восстание Бар-Кохбы, но и объявил Бар-Кохбу „потенциальным Мессией“. Да и самой причине траурности дней счёта Омера – траурности, на фоне которой празднуется Лаг ба-Омер, – является, согласно Талмуду, „смерть 24 тысяч учеников рабби Акивы“, и не была ли она следствием поражения восстания Бар-Кохбы?

В личности рабби Акивы гармонично сочеталась, с одной стороны, удивительная способность подниматься в высокие сферы духа и мистики и, с другой стороны, самое что ни на есть материальное стремление возродить еврейскую национальную жизнь на своей земле.

Стоит отметить, что в течение последних столетий Лаг ба-Омер больше, чем какой-либо другой еврейский праздник был символом еврейского национального возрождения. В течение тысячелетия после Талмуда Лаг ба-Омер, хотя и считался особым днём, но реально не праздновался. Активное празднование Лаг ба-Омера с зажиганием костров и т.п. было установлено группой раввинов и каббалистов, сформировавшейся в середине XVI века в Цфате. В 1492 году, евреи были изгнаны из Испании. Это изгнание унесло около трёхсот тысяч жизней и уничтожило ведущую еврейскую общину, процветавшую более тысячи лет. (Современники даже сравнивали изгнание из Испании с катастрофой разрушения Храма.) И вот, некоторые изгнанники достигли Земли Израиля; они обосновались в основном в Цфате и ощущали своё переселение в Святую Землю как первое звено в возрождении еврейского присутствия в Стране Израиля. И, действительно, с „цфатской группы“ началось – и уже не прерывалось до нашего времени – усиление еврейской жизни в Эрец Исраэль. Но раввины Цфата были не просто выдающимися учителями – их книги определили развитие еврейской традиции вплоть до нашего времени. Они были прежде всего каббалистами и мистиками, считавшими, что возвращение евреев в Землю Израиля неразрывно связано с „обновлением лика Торы“, что выразилось в более широком изучении Каббалы, которая до того времени была доступна лишь единицам. Каббалисты Цфата смогли придать еврейскому мистическому учению новую форму, в психологическом отношении более близкую и понятную для современников, и на их работах базируется всё дальнейшее развитие Каббалы: хасидизм, школа Виленского Гаона, религиозный сионизм рава Кука.

В качестве знака возрождения еврейской жизни в Земле Израиля Мудрецы Цфата придавали особое значение акцентированию праздничного характера Лаг ба-Омера. Именно они установили традицию паломничества на Мерон (могила р. Шимона Бар-Иохая), разжигание костров и остальные современные элементы этого праздника.

В 2022 году праздник выпадает на 19 мая.

Пинхас ПОЛОНСКИЙ.

Дни счёта Омера

Сразу после Песаха, дня выхода из Египта, начинается „сфират ha-Омер“ – „дни счёта Омера“. Б-г как бы говорит евреям: „Выход из Египта – это только начало. Начинайте считать дни. Я обещаю вам ценный дар, и вы получите его, когда пройдёт 49 дней, семь полных недель после Исхода. Пусть каждый из вас считает эти дни для себя“. Через 49 дней после Песаха, когда евреи подошли к горе Синай (праздник Шавуот), они заключили с Б-гом союз и получили Тору. Дни счёта Омера – подготовка к этому событию.

Существуют три цели дней счёта Омера. Первая состоит в том, что выход на свободу не может заключаться лишь в разрыве со старым. Свобода – это не только право распоряжаться собой; она неполна, если не содержит возможности реализовать себя, свой внутренний потенциал, сделать свою жизнь осмысленной. Для всего этого отнюдь не достаточно освободиться от цепей. Нужно иметь в жизни достойную задачу и силы для её осуществления. И это то, что евреи получили с Дарованием Торы. Поэтому Песах и Шавуот рассматриваются как единый праздник, и счёта Омера – связь, которая подчёркивает это.

Вторая идея такова: получение Торы невозможно сразу после ухода из рабства. 49 дней дано нам, чтобы пройти путь от Египта до Синая. Человек, вышедший из рабства, ещё не готов к получению Торы; необходима предварительная внутренняя подготовка, чтобы изгнать рабство из своей души и научиться достойно распоряжаться своей свободой. Мудрецы Каббалы указывают, что „49“ – неслучайное число. Они приводят подробное описание структуры души человека, выделяя в ней 7 основных компонентов. Поэтому каждая неделя счёта Омера посвящена исправлению в себе соответствующего компонента.

Третья идея состоит в том, что процесс очищения для принятия Торы строго индивидуализирован. В отличие, например, от календарных расчётов месяцев и лет, которые выполняют представители Верховного суда от имени всего народа, счёта дней от Исхода до Дарования Торы должен проводиться каждым евреем для себя. Собственное принятие Торы – очень интимная вещь, и каждый идёт к этому своим путём, каждый считает Омер для себя. Тора предписывает евреям общий для всех закон, но совершенно не навязывает однозначного образа мышления. Иудаизм отнюдь не однороден; внутри него множество течений и школ с разным мировоззренческим подходом. Да и сама структура еврейского народа, состоящего из 12-ти колен, подчёркивает нашу мозаичность (один еврей дополняет другого). Мы являемся единым народом не тогда, когда одна точка зрения подавляет другие, а тогда, когда каждый, честно стремясь к Б-жественной истине, вносит свой вклад в общую картину. В Храме было 12 ворот, и каждый человек должен был входить в ворота, предназначенные для его колена. Если он пытался войти в чужие ворота, они закрывались. Каждый должен был найти свой, подходящий именно для него, путь к Б-гу и Его Торе.

Имрей Ноам.

Второй Песах – Песах шени

День 14-го Ияра называется „Вторым Песахом“ (Песах шени), ибо в этот день во времена, когда существовал Иерусалимский Храм, приносили пасхальную жертву те, кто не имел возможности принести её в срок, 14-го Нисана, – из-за того, что находились в состоянии ритуальной нечистоты или не могли вовремя прибыть в Иерусалим из удалённого места.

Вот что говорит об этом Тора: «И говорил Г-сподь Моше так: „Скажи сынам Израиля что всякий, кто будет нечист из-за усопшего, или он будет в дальнем пути, из вас или потомков ваших, то и он должен совершить песах Г-споду. Во второй месяц, в 14-й день, в сумерки пусть справляют его, с мацой и марором пусть едят его“» (Бемидбар, 9,10).

14-е Ияра не является праздничным или полупраздничным днём. Однако поскольку во времена Храма это был радостный день для всех тех, кто исполнял в это день заповедь о пасхальной жертве, мы продолжаем выделять его и сегодня. Поэтому 14-го Ияра мы не читаем покаянную молитву Таханун.

Существует обычай есть в этот день мацу, оставшуюся от праздника Песах, в память о пасхальной жертве, которая съедалась вместе с мацой.

14-е Ияра названо „Вторым Песахом“, поскольку месяц Ияр, когда приносится эта жертва, является вторым месяцем года. В Иерусалимском Талмуде этот день назван „Малым Песахом“.

Существует принципиальное отличие пасхальной жертвы от всех остальных жертвоприношений. Для принесения любой другой жертвы еврейским законом установлено определённое время, если это время прошло, жертва уже не может быть принесена. Однако пасхальная жертва, несмотря на то, что Тора точно установила время её принесения, в определённых случаях (а именно – если еврей по одной из двух упомянутых выше причин не мог принести её вовремя) должна быть, согласно Торе, принесена в указанный законом второй срок – 14-го Ияра.

Чем вызвано это отличие? Тем, что пасхальная жертва принципиально отличается от всех остальных. Ведь тот, кто обязан был принести любую другую личную или общественную жертву, но не сделал этого, не выполнил позитивную заповедь Торы, однако не и нарушил её запрета, и закон не назначил ему никакого наказания. Однако с пасхальной жертвой дело обстоит иначе. Тот, кто намеренно не принёс её, подлежит суровому наказанию – карету.

Из того, насколько суровому наказанию – отторжению от Источника жизни – подлежит тот, кто сознательно отказался от выполнения заповеди о пасхальной жертве, мы учим, что награда за исполнение её должна быть ещё больше. Ведь мера добра (и награды) больше и полнее меры беды (и наказания) в 500 раз! Это значит, что тот, кто удостоится вовремя принести пасхальную жертву, присоединяется к Источнику жизни вместе с народом Израиля.

Именно поэтому на втором году после Исхода из Египта, когда евреи справляли свой первый Песах в пустыне, те из них, кто были ритуально нечисты из-за прикосновения к человеческим останкам и не могли принести вовремя пасхальную жертву, пришли к Моше и Аарону и сказали: „За что же мы будем лишены того, чтобы принести жертву Г-споду в назначенное для неё время среди сынов Израиля?“ (Бемидбар, 9,7)

Они сказали: „Хотя мы знаем, что не будем наказаны за неисполнение заповеди, поскольку не имели возможности её исполнить, но почему мы должны лишиться великой награды за её исполнение? Ведь тот, кто исполнит её, полностью разрывает всякую связь с идолами других народов и соединяется нерасторжимой связью с еврейским народом и его Создателем на вечные времена“. Наши мудрецы учат: „Тот, кто намеревался исполнить заповедь, но не зависящие от него обстоятельства лишили его такой возможности, удостоиваются той же награды, какой удостоился бы, если бы исполнил эту заповедь“. Эти люди, не исполнившие заповедь по не зависящей от них причине оттого, что стали ритуально нечистыми, прикоснувшись к мертвецу, полагали, что не удостоится ожидаемой награды. Они считали, что если бы не согрешили в прошлом году, создав золотого тельца, то ангел смерти не имел бы власти над еврейским народом, и они не осквернились бы, прикоснувшись к мёртвым телам. Они опасались, что их будут рассматривать не как людей, которых не зависящие от них обстоятельства лишили возможности исполнить заповедь, а как людей, не исполнивших её по ошибке (например, по забывчивости). В таком случае награда за „исполнение“ неисполненной заповеди не была бы им положена, в отличие от всех остальных евреев, которые, хотя и участвовали в создании золотого тельца, но не были лишены привилегии принести пасхальную жертву. Поэтому-то эти люди и спросили Моше: „За что же именно мы будем лишены права принести эту жертву Вс-вышнему?“

Еврей, который находился в состоянии ритуальной нечистоты когда приносилась пасхальная жертва 14-го Нисана, или же был в этот день далеко от Иерусалима, или не смог принести жертву по не зависящим от него обстоятельствам, или не принёс её по ошибке, или даже не принёс жертву сознательно в указанное время – во всех этих случаях он приносит её в конце дня 14-го Ияра, во „Второй Песах“.

Нееврей, принявший иудаизм и ставший евреем между 14-м Нисана и „Вторым Песахом“, и еврейский ребёнок, достигший совершеннолетия в эти дни, также обязаны принести пасхальную жертву во „Второй Песах“.

Еврейский закон устанавливает такое правило: даже когда число евреев, находившихся 14-го Нисана в состоянии ритуальной нечистоты, очень велико, если они представляют собой лишь меньшинство еврейского народа, то обязаны принести пасхальную жертву 14-го Ияра. Однако если они составляют большинство народа, или если козны или священные предметы, при помощи которых производится служение в Иерусалимском Храме, ритуально нечисты, то все евреи – и ритуально чистые, и ритуально нечистые – приносят жертву 14-го Нисана.

Если половина еврейского народа ритуально чиста, а половина – нет (из-за контакта с мёртвым телом), весь народ приносит жертву 14-го Нисана, ритуально чистые – отдельно, соблюдая необходимые предосторожности, чтобы сохранить ритуальную чистоту, остальные – невзирая на своё состояние.

Однако если те, кто ритуально нечисты, составляют большинство, то весь народ приносит пасхальную жертву вместе, как бы в состоянии нечистоты.

Каким образом определяют в Песах, является ли большинство народа ритуально чистым или нет? Опрашиваются евреи, намеревающиеся войти во двор Храма (для того, чтобы совершить жертвоприношение). Прежде, чем первая группа войдёт во двор Храма, на базе этой статистической выборки делается вывод о состоянии народа.

В чём заключаются отличия между законами пасхального жертвоприношения в Нисане и в Ияре? В Нисане еврею запрещается приносить пасхальную жертву до того, как он полностью уничтожит хамец в своём владении. Жертвенное мясо должно быть съедено только в заранее отведённом для этого доме (или ином месте). В то время, когда едят её мясо, читается Галлель, пасхальное жертвоприношение сопровождается принесением в жертву Хагиги. Наконец, её разрешается приносить и в состоянии ритуальной нечистоты, если большая часть народа находится в этом состоянии.

В Ияре дело обстоит иначе: в это время разрешается иметь в доме хамец. В то время, когда едят мясо пасхальной жертвы, не обязательно читать Галлель, разрешается выносить её мясо за пределы дома (или иного места), установленное заранее для того, чтобы съесть его там. Вместе с ней не приносят в жертву Хагигу. Наконец, её не приносят в состоянии ритуальной нечистоты.

В обоих случаях – и 14-го Нисана, и 14-го Ияра – разрешается приносить пасхальную жертву, даже если эти дни выпадают на субботу. В обоих случаях во время жертвоприношения читается Галлель, а мясо жертвы съедается в жареном виде в заранее установленном доме (или ином месте) вместе с мацой и марором. В обоих случаях не разрешается оставлять часть мяса на следующий день и ломать кости жертвы. Так учил Рамбам.

Известен случай в еврейской истории, когда большая часть еврейского народа совершила пасхальное жертвоприношение во „Второй Песах“ из-за ритуальной нечистоты. Это произошло во времена царя Хизкиягу, который очистил Храм, кознов и весь народ от нечистоты, связанной со служением идолам, насаждавшимся его отцом Ахазом. Эта нечистота оскверняет так же, как нечистота, вызванная контактом с мёртвым телом. Хизкиягу понял, что не успеет очистить большую часть народа до наступления Песаха.

Еврейские мудрецы не одобрили это решение, поскольку, как мы уже знаем, оно противоречило закону: в случае, когда большая часть народа ритуально нечиста, пасхальное жертвоприношение не откладывается, а совершается вовремя, 14-го Нисана, даже теми, кто ритуально нечист.

Почему Тора установила „Второй Песах“ именно 14-го Ияра? Ведь для того, чтобы все евреи вернулись в состояние ритуальной чистоты, достаточно было бы двух недель, а не месяца!

Рабби Яков Амдин объясняет это так. В год Исхода из Египта евреи питались запасами взятой из Египта мацы вплоть до вечера 15-го Ияра. Стало быть, святость Песаха и чудо Исхода, тесно связанные с мацой, непосредственно распространялись лишь вплоть до этого дня. Поэтому „Второй Песах“, когда в доме у нас находятся и маца, и хамец, и назначен на 14-е Ияра – последний день, когда у евреев, вышедших из Египта, оставалась маца.

Такое же объяснение дал и Гакоген из Люблина в книге „При цадик“.

В 2022 году 14 Ияра выпадает на 15 мая.

Как турецкий мэр четыре раза сдавал Иерусалим британским войскам

С выводом турецких войск из Иерусалима во время Первой мировой войны, турецкому мэру была поставлена задача сдать город британским войскам. Снова и снова мэр сдавался – чуть не каждому встреченному солдату. Возможно, этот самый долгий и тяжёлый день в жизни мэра привёл его к смерти.

Быстрое продвижение британцев из Синая через Газу в Иерусалим доказало Османской империи, что военное превосходство безвозвратно утрачено. Турецким войскам было приказано оставить Иерусалим к 9 декабря 1917 года.

В то время как военные в страшной спешке покидали город, мэру Хусейну Селиму аль-Хусейни, в свою очередь, было приказано организовать официальную капитуляцию.

Хусейн-бей аль-Хусейни – мэр Иерусалима, после своего отца Селима, с 1909 г. Под его руководством город усиленно развивался: было проложено много дорог и начато строительство системы канализации. Он был директором принесившего много пользы Общества Красного Полумесяца, ратовал за арабо-еврейское взаимопонимание, но сопротивлялся иммиграции евреев и стоял за запрет продажи им земель. Тем не менее, его разумная политика приносила плоды: городское благоустройство совершалось как на турецкие государственные средства, так и на пожертвования европейского еврейства.

Можно себе представить, как велик был удар для мэра, если он начал совершать странные поступки. Ещё ночью он озабочился поиском фотографа для документирования и нашёл в амери-

канской колонии Ларса Ларссона, вместе с Эриком Матсоном бывшего штатным фотографом колонии.

Интересно, что американскую колонию в Иерусалиме основали в 1881 г. Горацио и Анна Спаффорд, изгнанные своей протестантской общиной из Чикаго. Колония впервые воплотила принципы будущих кибуцев. В 1896 г. туда попал Ларс Ларссон, разработавший впоследствии революционные агротехнологии: устройство птице- и молочных ферм и капельного орошения.

По дороге маленькая группа арабских чиновников и Ларссон заехали в Итальянскую больницу в районе Мурсара. Они взяли белую простыню, прикрепили к ручке от метлы и выдвинулись по направлению к дислокации британских сил.

Около пяти часов утра делегация встретила двух английских поваров Эндрюса и Чёрча, заблудившихся в поисках воды. Они бродили возле Яффских ворот, столкнулись с делегацией и были так напуганы, что бежали обратно в своё подразделение.

В 8 часов утра сержанты Джеймс Седжвик и Фред Херкомб проводили разведку вокруг стен Старого города. К ним подошла группа с белым флагом. Сержанты не захотели принять на себя ответственность, хотя согласились сфотографироваться вместе с делегацией и пообещали найти старшего офицера.

Немногим позже „группа капитуляции“ встретила двух артиллерийских офицеров, майоров Бека и Барри из 60-й дивизии, и попросила их помощи. Те тоже вежливо отказались, сказав, что им нуж-

но найти одного из своих начальников.

Вскоре они встретили подполковника Бэйли, командира 303-й бригады 60-й дивизии. Он писал в мемуарах: „Прибыв на вершину дороги в пределах видимости еврейской больницы (Шарей-Цедек) в Иерусалиме с моими тремя командирами батарей, я был поражён, увидев развевающийся белый флаг и приближающегося ко мне человека. Он сказал, что он мэр Иерусалима. Мы сели на стулья у стены больницы и он сообщил, что турки покинули Иерусалим и направились к Иерихону“.

Получение ключей от города отпраздновали чаем и печеньем, найденными в больнице. Бэйли отправил сообщение в штаб 60-й дивизии, сообщив им, что он только что принял капитуляцию Иерусалима и что он ждёт, когда появится генерал Алленби.

Бригадный генерал Чарльз Фредерик Уотсон, командующий 180-й бригадой 60-й дивизии, которого Бэйли назвал „ужасной маленькой задницей, которая хотела первой попасть в историю“, настаивал на том, чтобы мэр снова сдал город, только теперь ему. Уотсон был первым британским офицером, вошедшим в Старый город, и имеется его фотография верхом внутри Яффских ворот. Уотсон заставил мэра поставить подпись на „белом флаге“, который теперь хранится в Королевском военном музее в Лондоне.

Это был не конец трагикомичной цепочки событий. Генерал сэр Джон Ши, командир дивизии, прибыл на место происшествия и потребовал, чтобы мэр сдал город уже ему.

11 декабря 1917 г. генерал Эдмунд Алленби подъехал к воротам Старого города, спешился – потому что считал, что въезжать в Святой Город может только Машиах – и повёл офицеров своей свиты через вход в Яффские ворота к Башне Давида, где обратился к иерусалимцам с речью.

Среди сопровождавших Алленби офицеров был Т.Э. Лоуренс, ныне известный как Лоуренс Аравийский. Он написал: „Это был для меня самый высший момент войны“.

На следующий день Ларсон принёс свои фотографии в штаб-квартиру Эдмунда Алленби с вопросом, как правильно преправить их в Лондон. Генерал спросил озадаченно: „Вы имеете в виду фотографии с церемонии, где я читаю манифест на ступенях Башни Давида?“ Когда Алленби узнал о „капитуляции“, то пришёл в ярость от поступка Уотсона и приказал Ларссону фотографии уничтожить. Настоящая капитуляция была на ступенях Башни Давида, настаивал он. К счастью, фотографии всё же сохранились для потомков.

Алленби потребовал устроить четвёртую капитуляцию. Но мэр аль-Хусейни не смог в ней участвовать. После простуды, полученной им в тот день, он слёг с пневмонией.

Четвёртая, официальная капитуляция турецкого Иерусалима состоялась в отсутствие мэра. В ней приняли участие генерал Алленби, представители всех общин города и несколько тысяч жителей. Несколько недель спустя мэр Хусейн Селим аль-Хусейни умер от пневмонии.

источник <https://isralove.org>.

Иерусалимское королевство

Неискушенные в истории люди бывают удивлены, узнав, что на Ближнем Востоке некогда существовало самостоятельное христианское государство. И это не Византия, которая тоже там некоторое время присутствовала. Этим государством было Иерусалимское королевство, основанное крестоносцами в ходе своих походов на Ближний Восток. Какое-то время оно даже серьёзно претендовало на лидерство в регионе, но внутренние проблемы и появление сильных внешних врагов привели в конечном итоге к краху этого государства.

В X-XI веках относительно недавно зародившийся в Азии ислам стал играть доминирующую роль. Территории, контролируемые до этого христианами, стали стремительно уменьшаться. Особенно сильно это сказалось на Восточной Римской империи, терявшей свои регионы один за другим. При этом христианские жители захватываемых регионов подвергались массовым гонениям и даже истреблению. Параллельно с этим ликвидировались церкви. Но самым оскорбительным для христианского мира стало разрушение в Иерусалиме фатимидским халифом Аль-Хакимом Биамриллахом храма Гроба Господня. Столь провокационное действие не могло не вызвать ответной реакции, и в Европе началась подготовка к военному походу на Святую землю.

Крестовому походу, начавшемуся в 1099 г., во многом способствовала разобщённость между мусульманскими лидерами. Некогда единая Сельджуцкая империя распалась на несколько фрагментов. И хотя они управлялись близкими родственниками, но настроены они один к другому были довольно враждебно. Свой вклад в разобщённость мусульман на Ближнем Востоке внесла и вражда с шиитским халифатом Фатимидов, правивших тогда Египтом и большей частью Палестины. Нескончаемые войны, длившиеся добрую четверть столетия, подорвали силы всех мусульманских правителей, что в итоге сказалось на их невозможности противостоять христианскому нашествию.

Первый крестовый поход начался для христиан вполне удачно. Сначала они захватили ряд территорий на севере, а потом основные усилия перенесли в направлении Иерусалима. К июню 1099 г. захватили ряд приморских населённых пунктов и начали продвигаться к собственно Иерусалиму. Уже 15 июля город был ими взят, и спустя неделю новые хозяева устроили в храме Гроба Господня своё первое заседание, на котором решался главный вопрос о том, кто станет правителем новосозданного государства. Таким стал Готфрид Бульонский, один из героев штурма Иерусалима.

Не прошло и месяца после создания Иерусалимского королевства, как его армии пришлось отправиться защищать границы от египтян. Визирь Аль-Афдала Шаханшах не справился с возложенной на него миссией и проиграл битву при Аскалоне. Правда, и крестоносцы не смогли полностью воспользоваться плодами выигранной битвы. Вражда, возникшая между конкурентами на королевскую корону Готфридом Бульонским и Раймундом IV Тулузским, не дала крестоносцам отобрать у египтян сам Аскалон. Тем не менее, начало новому государству было положено.

Правление Готфрида было совсем недолгим. Он ещё успел присоединить к своим владениям Яффу, Хайфу, Тиверию и несколько других городов, но в следующем году скоропостижно умер. Власть в королевстве перешла в руки брата Готфрида Балдуина Бульонского, с 1097 г. правившим графством Эдесса. И если его брат заложил основы вассалитета в Иерусалимском королевстве, то Балдуин стал первым правителем его как светского государства.

В силу той эпохи обойтись без опоры на религию было нельзя, ведь и поход на Ближний Восток проходил под эгидой католической церкви. Однако в Иерусалиме стараниями Балдуина Бульонского её роль была немного урезана. Католическая церковь в реги-

оне имела явную лидерскую позицию, но одновременно с ней действовали православная и сирийско-православная церкви. И хотя католики считали их раскольническими, а значит, незаконными, тем не менее, им приходилось мириться с подобным соседством.

При Балдуине I королевство продолжило расширять свои границы. Здесь, в частности, немалую роль сыграли союзники – итальянские города-государства и ряд высокопоставленных правителей-авантюристов. Благодаря сотрудничеству с ними Иерусалимское королевство приросло портовыми городами Акрой, Сидоном и Бейрутом. Кроме того, королевству отошли уже в качестве провинций графства Эдесса и Триполи, а также княжество Антиохия. За 18 лет правления Балдуин I сумел из очень хрупкой структуры собрать прочное феодальное государство с сильным единым руководством и жёсткими внешними границами.

После кончины Балдуина I в 1118 г., как и после его старшего брата Готфрида, не осталось наследников. Трон предложили третьему из братьев, Евстахию III Бульонскому, но тот от него отказался. Тогда корону отдали двоюродному брату Балдуина – Балдуину де Бургу. Новый король оказался не менее грамотным правителем, чем предыдущий. Он вполне успешно отстаивал интересы страны на внутреннем и внешнем фронтах, учредил первые военно-монашеские ордена рыцарей-госпитальеров и рыцарей-храмовников. Появились первые письменные законы королевства и первый торговый договор с Венецианской республикой.

В отличие от своих бездетных венценосных братьев у Балдуина II было четыре дочери. Все они были удачно пристроены: одна стала графиней Трипольской, вторая – княгиней Антиохийской, третья – влиятельной аббатисой. Самая старшая из сестёр, Мелисенда, была выдана за Фулька V Анжуйского и назначена Балдуином своей наследницей. Фульк же был при ней в качестве короля-консорта. Параллельно с матерью ещё одним наследником престола назначили их малолетнего сына, Балдуина III, что стало причиной многих потрясений в королевстве.

Начиная с 1131 г., в государстве стала властвовать Мелисенда Иерусалимская. Неоценимую поддержку, особенно в военных вопросах, ей оказывал её супруг, Фульк V Анжуйский. Кроме того, дружеские отношения завязались с Анжуйской державой, и на Ближний Восток потянулись анжуйские дворяне. Однако такая активность короля-консорта понравилась далеко не всем, и в стране начала назревать гражданская война. Первыми в 1132 г. поднялись Эдесса, Триполи и Антиохия, а ведь жёнами тамошних властителей были родные сестры Мелисенды. Однако, где силой, а где политикой, Фульк сумел справиться с этой проблемой. Но ей на смену тут же пришла следующая. В 1134 г. иерусалимский вельможа Гуго II де Пюизе, объединив свои силы с мусульманским гарнизоном из Аскалона, восстал против Фулька. С помощью третьей стороны и это противостояние смогли приглушить.

Расприами внутри страны не замедлили воспользоваться внешние враги. Самым опасным из них оказался атабек Мосула Зенги. Поначалу он взял под свой контроль Алеппо, а потом нацелился на Дамаск. В случае удачи на этом поприще Зенги мог бы создать очень мощную армию, способную серьёзно угрожать Иерусалиму. Чтобы этого не случилось, Дамаск и Иерусалим создали союз, и только общими усилиями смогли остановить Зенги. Правда, затишье длилось недолго. В 1143 г. Фульк отправился на охоту, где и погиб в результате несчастного случая. Воспользовавшись этим обстоятельством, Зенги тут же напал на Эдесское графство, и к 1146 г. полностью его покорил. И хотя его вскоре убили, вернуть Эдессу в лоно христианства было уже нельзя.

Падение Эдессы стало потрясением для христианской Европы. Ответом на её захват стало начало Второго крестового похода. В 1148 г. новая армия крестоносцев высадилась на Ближнем Востоке.

Правда, предводители этого воинства имели свои виды на ведение войны. Вместо того чтобы атаковать Алеппо, главный на тот момент опорный пункт врага, они двинулись на союзника Иерусалима Дамаск. Осада этого города обернулась полным провалом миссии. Крестоносцы его не взяли, а лидеры армии перессорились, обвинив друг друга в предательстве. Вскоре остатки армии второго похода отправились по домам, а для Иерусалима это стало началом конца.

Крупномасштабных экспедиций из Европы на Ближний Восток больше уже не было, зато у мусульман появился новый агрессивный лидер Нур ад-Дин Махмуд. Он смог объединить под своим началом мелкие мусульманские государства Сирии, после чего в 1149 г. покорил Антиохийское княжество. Следующий шаг он сделал в 1154, получив контроль над Дамаском. В самом же Иерусалиме в это время занимались борьбой за власть. Мать Мелисенда противостояла собственному сыну Балдуину III, что завершилось настоящей войной, победителем в которой оказался сын. В 1153 г. Балдуин III был коронован на трон и немедленно отправился с армией на юг, чтобы захватить Аскалон, из которого египтяне регулярно нападали на южные регионы королевства.

Крепость он взял, но египтяне были не единственным и не самым грозным противником. Гораздо большая опасность нависала на севере, где император Византии Мануил I Комнин хотел захватить себе Антиохию, и на востоке, где набирал силу Нур ад-Дин Махмуд. С первым Балдуин III решил договориться, совершив двойную женитьбу. Сам он вступил в брак с племянницей императора Феодорой Комнине, а тому предложил жениться на своей кузине Марии. От второго противника королевство пока прикрывали триполитанцы и антиохийцы.

Правление Балдуина III было относительно недолгим. Он скончался в 1162 г., передав трон своему брату Амори. С этого момента королевство вступило в непрекращающуюся череду войн за Египет и своих северных соседей – Антиохию и Триполи. Следствием этих непрекращающихся войн стало явление миру нового великого полководца Саладина (настоящее имя Юсуф). Он был племянником полководца Ширкуха, посланного Нур ад-Дином в Египет. После того как война в Египте победоносно для армии Нур ад-Дина закончилась, Саладин был объявлен египетским султаном. Прошло совсем немного времени, и он начал сам претендовать на владения своего сюзерена.

А в Иерусалиме никак не могли остановиться в борьбе за власть. Её пытались делить между собой родственники короля по отцовской и материнской линии. В конце концов, трон унаследовал сын Амори I Балдуин IV. Молодой король с ранних лет болел проказой, и хотя и оказался грамотным правителем и неплохим полководцем, но только на время смог отодвинуть внешнюю угрозу от своей страны. Весной 1185 г. он умер, передав титул короля своему малолетнему племяннику Балдуину V, правление которого, к сожалению, оказалось совсем недолгим. Будучи крайне болезненным ребёнком, он умер через год с небольшим, летом 1186 г. В Иерусалиме вновь началась чехарда борьбы за трон, которую прекратил только захват города войсками Саладина в 1187 г.

Фактически, на этом история Иерусалимского королевства закончилась. Правда, ещё некоторое время происходили попытки реставрации государства. В 1192 г. король Англии Ричард Львиное Сердце помог маркграфу Конраду Монферратскому получить титул короля Иерусалимского, однако его почти сразу убили заговорщики. В 1225 статус короля присвоили Фридриху II Штауфену, ухитрившегося дипломатическим путём вернуть на некоторое время Иерусалим христианам. Но в 1244 г. город уже окончательно отвоевали мусульмане. После этого столицей Иерусалимского королевства на несколько десятилетий стала Акра, однако в 1291 под натиском мамлюков пала и она. Иерусалимское королевство навсегда прекратило своё существование.

Марина СЛИВИНА.

***

А вы знаете, что Джо Дассен был евреем. Не французом и не американцем, а евреем! Джозеф Айра Дассен родился 5 ноября 1938 г. в Нью-Йорке в семье актёра еврейского театра, в будущем известного кинорежиссёра Жюль Дассена и скрипачки Беатрис Лонер-Дассен. Дед Дассена по отцовской линии – Сэмюэл Дассин – эмигрировал в США из Одессы, а дед по материнской линии – доктор Луис Лонер (Лаунер) – из Бучача (Галиция, Австро-Венгерская империя). Родители Джо познакомились в летнем лагере рабочей еврейской молодёжи в Катильских горах, под Нью-Йорком, где Джулиус Дассин ставил одноактные пьесы, а Беатрис Лонер играла на скрипке в сопровождающем спектакли оркестре. Поженились в 1933 г. Мама Джо, уроженка Нью-Йорка (чей отец эмигрировал в США в возрасте 11 лет из Австрии) и выпускница еврейской школы в Бронксе, Беатрис Лонер продолжила обучение в Джулиардской школе музыки под руководством британского скрипача и педагога Гарольда

Беркли, но оставила музыкальную карьеру после замужества.

***

А вы знаете, что маму Марчелло Мастрояни звали Ида Моисеевна Идельсон (родилась в Минске), а дедушка и бабушка – Моисей Хаймович и Малка Соломоновна – выходцы из Западной Украины.

***

А вы знаете, что еврейское кладбище в Праге возвышается на три метра над уровнем улицы. Уровень средневековой улицы ещё на пару метров ниже. Почему кладбище так высоко?

Чехи не давали еврейской общине ни пяди земли веками, и единственный способ хоронить людей, был насыпать ещё слой земли над могилами и хоронить следующее поколение. На этом кладбище девять „этажей“ 12 тысяч надгробных памятников и 90 тысяч захороненных.

Синдромом „К” – еврейская эпидемия в Риме

На какие только ухищрения не шли добропорядочные люди, чтобы спасти от неминуемой гибели своих друзей, соседей, а то и вовсе неизвестных им людей. Об одном из таких случаев стало известно относительно недавно.

В период со второй половины 1943 по лето 1944 группа римских врачей спасла большую группу евреев и итальянских антифашистов, просто приписав им несуществующую в природе инфекцию Syndrome „K”. Автором появления этой болезни стал доктор Адриано Оссичини, который к тому же был ещё и членом итальянского антифашистского подполья.

Начала немного истории. Фашизм в Италию пришёл в 1922 г., гораздо раньше, чем это случилось в Германии. Лидером итальянских фашистов был Бенито Муссолини – бывший публицист социалистического толка. Идеи итальянских фашистов сильно отличались от идей германских нацистов, хотя и двигались в параллельных направлениях. В частности, первые отвергали антисемитизм. Сам дуче подчёркивал, что в стране, где существует правильная система власти, то есть фашизм, ему нет места.

Какое-то время, пока фашизм в Италии развивался самостоятельно, права итальянских евреев никак ущемлены не были. Они свободно могли заниматься предпринимательской, преподавательской и научной деятельностью и даже находить на высоких государственных должностях. Такая ситуация начала меняться после прихода к власти в Германии нацистов с их политической откровенно антисемитской направленности. Постепенно связи двух стран укреплялись, отношения становились более чем союзническими. Этому способствовало совместное участие в зарубежных военных действиях, в частности, в войне против республиканской Испании, крупных политических проектах типа Мюнхенского соглашения и быстрое восстановление Германией своей экономической мощи. А после того как к Германии абсолютно бескровно были присоединены Авст-

рия, Чехия и Крайшведский край, Муссолини понял, что ему придётся поддержать расовую политику немцев. Уже в конце 1938 итальянское правительство приняло первый свод законов, существенно ограничивавших гражданские права итальянских евреев. Им запретили занимать любые государственные посты, избираться руководителями учебных заведений.

Но по-настоящему за евреев „взялись” спустя несколько лет, когда в мире уже вовсю полыхала Вторая мировая война. 1943 год стал в ней переломным. Германия терпела одно поражение за другим. Была проиграна кампания в Сталинграде, ничего не решило кровопролитное сражение в районе советских городов Курска, Белгорода и Орла. В Северной Африке корпус Роммеля также потерпел поражение. Он был разбит и спешно эвакуировался в Европу. Вместе с немцами терпели поражения и итальянцы.

Окончательно ситуация стала проясняться, после того как на Сицилии высидились союзные англо-американские войска. После её захвата десант высадили и на Апеннинском полуострове. К этому моменту в Италию вызрел заговор, целью которого стал выход страны из войны. Поначалу он удался. Сам дуче был арестован и отправлен в отдалённую резиденцию, а заговорщики попытались выйти на переговоры с союзниками.

Однако не дремали и немцы. Германские войска под командованием фельдмаршала Кессельринга оккупировали большую часть Апеннинского полуострова, провозгласив там Итальянскую социальную республику. Номинальным правителем этого образования стал Бенито Муссолини, освобождённый из-под ареста диверсионной группой под командованием Отто Скорцени. И вот с этих дней для итальянских евреев наступили действительно трудные времена.

Начиная с сентября 1943 г., в оккупированных районах Италии начались массовые облавы и задержания евреев. В ходе рейдов были убиты сотни евреев, а тысячи других были отправлены

в концлагеря. К чести итальянцев, не все из них поддались фашистской агитации. Многие, как могли, помогали евреям спрятаться, в надежде пережить трудные времена. Да и антифашистское подполье не дремало. И хотя у подпольщиков были свои задачи, евреям они также помогали.

Одно из подразделений Сопротивления действовало прямо в оккупированном Риме. В число подпольщиков входило несколько медиков, работавших в католической больнице Фатебенефрателли, располагавшейся на маленьком островке прямо посреди реки Тибр. Именно ими была придумана необычная мистификация, позволявшая сохранить жизни большому числу подпольщиков и евреев. Автором этой идеи стал доктор Адриано Оссичини, работавший в той самой больнице Фатебенефрателли. Он вдвинул „открыл” новую, ещё не изученную болезнь, названную им Syndrome „K”. Судя по всему, она была чрезвычайно опасной, ведь среди основных симптомов были кашель, тяжёлое дыхание и хрипы.

Все, у кого обнаруживались данные признаки, немедленно госпитализировались в Фатебенефрателли и находились там на казарменном положении. Врачи больницы героически лечили пациентов, не обращая внимания на то, что среди них было значительное число евреев и политических активистов, выступавших против нацизма. Время от времени немецкие инспекторы, наведывавшиеся в лечебницу, видели множество тяжелобольных людей, хрипевших, кашлявших, едва передвигавшихся по коридорам больницы.

Это приводило проверяющих в реальный ужас, так как все признаки очень напоминали одну из форм туберкулёза. Даже не заходя в палаты, инспекторы спешно сворачивали миссию и покидали пределы больницы. Медики же оставались вновь один на один с больными. И невдомёк было нацистским проверяющим, что, едва они покидали пределы острова, все больные чудесным образом излечивались от хрипов, кашля и бесс-

лия. На самом деле страшный Syndrome „K” был придуман доктором Адриано Оссичини вместе с двумя медиками-напарниками Джованни Борромео и Витторио Сачердотти. Все три врача были антифашистами и входили в местное движение Сопротивления.

У подпольщиков был уговор: если кому-нибудь станет угрожать опасность, его надо немедленно переправить в больницу Фатебенефрателли. В ней его запишут как опасно больного и будут содержать, пока не найдётся более спокойное или безопасное место. В случае же, когда в клинику придут немецкие проверяющие, каждый из „пациентов” должен был начать изображать больно, для чего показательно кашлять, хрипеть и с трудом передвигаться. Примечательно, что все сотрудники больницы были в курсе происходящего, и никто не донёс в соответствующие органы.

Удивительно, но о подвиге римских подпольщиков практически никому не было известно вплоть до начала 21 века. О событиях 1943-1944 годов узнали после публикации мемуаров одного из врачей Фатебенефрателли Витторио Сачердотти – человека, входившего в число изобретателей „страшной” болезни. Только после этого подключились исследователи, начавшие искать свидетелей тех событий, чтобы записать их воспоминания. В 2004 г. израильский Национальный мемориал Холокоста „Яд Вашем” одному из изобретателей идеи Syndrome „K” присвоил почётное звание Праведника народов мира. В 2016 отметили уже саму больницу, символически назвав её „Домом Жизни”. Данную церемонию посетили почётные гости: сам Адриано Оссичини, которому к этому времени было уже 96 лет, и шестеро бывших „пациентов” больницы.

Но что же это за непонятная буква „K” в названии болезни? Немцы думали, что она обозначает имя открывателя источника туберкулёза Коха, поэтому и боялись приближаться к пациентам больницы Фатебенефрателли. На самом деле, это заглавная буква фамилии „Кессельринг” – фельдмаршала, под чьим командованием немецкие войска оккупировали часть Италии.

Эдуард БЛОКЧЕЙН.

Першим таксистом у Черкасах була мадам Цейтнерович

Зараз важко точно визначити дату, коли в Черкасах з'явився перший автомобіль. Але коли подивитися в архівні документи, то з впевненістю можна засвідчити, що вже в 10-х роках 20-го століття у місті в деяких з черкаських підприємців були власні автомобілі вітчизняного або іноземного виробництва. Осталопопередівський вираз, що „автомобіль – не розкіш, а засіб пересування”, ще не набув широкого загалу у черкащан. Більшість місцевих підприємців, купців та й думських чиновників надавала перевагу гужовому транспорту, пересуваючись на бричках і фаєтонах.

Купували автомашини здебільшого заможні міщани з тугим гаманцем, бо коштували вони значно дорожче. Але й такі черкаські мільйонери, як Житомирський, Грінблат, Зарицький та інші, також віддавали перевагу бричці, віддавши свої автомашини синам, які вже теж піднімалися на крило, будучи студентами, інженерами, підприємцями.

У розділі „Розваги” в альбомі „Соснівка”, виданому місцевими поліграфістами у 1914 р., знаходимо свідчення про підприємницький запал автомобілістів, які розпочали використовувати машини як таксі. Перший такий маршрут встановлено від Літнього саду пані Ярової (нині Дитячий парк) до Соснівки. Таксі використовувалися соснівськими дачниками, які після закінчення спектаклів у театрі – усе тієї ж Ярової – від'їжджали до своїх приміських дач.

Іноді були інші маршрути, але за погожих днів, бо добратися іноді до Кривалівки чи Митиці через численні болота було не під силу навіть автомашинам. Ось тут на допомогу приходив випробований гужовий транспорт, стоянки якого були біля будинку купця Житомирського (нині медичний коледж), готелю та інших.

В 1917 р. в Черкасах вже було шість легкових автомобілів, власники яких сплачували в бюджет міста по 15 рублів.

Після Жовтневої революції більшість автомобілів було конфісковано новою владою для інших цілей – у військові частини та партійні установи. Звичайно ж, їх кількість збільшилася. Роз'їжджали в конфіскованих автомобілях командувач Черкаської територіальної дивізії Ю. Саблін та його штабисти, хоча інколи, як загдують сторожники, гарцювали і на кавалерійських бойових конях, а також чисельна свита радянських чиновників – від голів окружкому А. Криха чи М. Левковича, военкома Г. Рябоконя, черкаського головного чекіста С. Бергавінова – до голови черкаської міськради А. Скрипки та ін.

В 20-х роках автомобіль вже не був розкішню, але й не став засобом масового пересування: бо по суті були вони лише в радянських і партійних установах і возили лічених осіб, ще менше було

вантажівок. До речі, начальник Черкаського окружкому ОДПУ Сергій Адамович Бергавінов був палким прихильником футболу і не раз використовував для цього свій службовий автомобіль: возив усю команду Всевобучу і до Сміли чи Бобринської на футбольні зустрічі. Цікаво, що він сам був гравцем: відмінно захищав ворота.

У 1926 р. на вулицях міст України з'явилися автобуси на шасі грузовика „АМО-Ф-15”, а з 1929 р. почалося серійне виробництво містких машин Я-6, а точніше – автобусних шасі: Ярославський завод не мав можливостей зробити кузова, тому в кожне місто, куди поставляли шасі Я-6, кузова для них виготовляли місцеві авторемонтні майстерні.

Не стали винятком і Черкаси. Якось у 1928 р. за кресленнями, зробленими першим директором Машбуда Іваном Карловичем Гроссе та його учнями, був створений перший автобус у Черкасах. Один з його активних помічників у всьому, який згодом став першим головним конструктором на підприємстві, а потім і першим начальником техвідділу, П.Е. Коваленко згадує: „Довго майстрували автобус. Зробили кузов, а двигун взяли з імпортного обладнання. Зате скільки ж було радості, коли по вулицях пішов перший автобус по маршруту „Центр – Соснівка”. Незабаром до нього приєднався й інший”.

Про цю подію в житті черкащан інформувала на початку 30-х років окружна газета „Радянська думка”: „На лінії сьогодні виїшли обидва міські автобуси – це свідчення того, що обидва пасажирські автомобілі перебували в технічно справному стані. Автобуси були саморобні. Умілі фахівці виготовили їх кузови на шасі автомобіля ГАЗ-АА, добре відомого в минулі роки під назвою „полупорки”. Зразком служив серійний автобус ГАЗ-ОЗ-30, який тільки почав курсувати по містах країни, але до Черкас ще не дійшов. Автобус мав 16 місць. Довго по вулицях міста курсували саморобні автобуси, створені руками новаторів – перших машинобудівників Черкас”.

Коли після реконструкції у 1931 р. Московський автозавод АМО почав впроваджувати у виробництво нові вантажівки (спочатку АМО-3, пізніше ЗІС-5), то на їх базі незабаром було розгорнуто випуск міських автобусів, машин, яких гостро потребували не тільки жителі крупних міст, але й таких, як невеличкі 30-тисячні Черкаси. На здовжений рамі вантажівки монтувався 22-місний кубастий кузов з дерев'яним каркасом. Ці автобуси марки АМО-4, а пізніше – ЗІС-8, виходили з воріт Московського автозаводу вже сотнями і незабаром дісталися і до Черкас.

У 1934 р. черкащанам вже надавалися вагомі автопослуги. За-

працювали нові маршрути: „Центр – Соснівка”, „Центр – Рафзавод”, „Черкаси – Мошни”, „Черкаси – Чигирин”. У Черкаському районі працювало 6 автобусів на 88 місць. Ріс парк вантажівок. Крім місцевої МТС, вантажівки ЗІС-5 були на деревообробному комбінаті, на цукрорафінадному, цвяховому, цуканоліварному, машинобудівному заводах. У жовтні 1934 р. до Черкаської МТС прибуло поповнення – сім автомобілів ЗІС-5, здатних одразу перевозити до 10 тонн вантажу. Полупорні авто і вантажівки ЗІС-5 подобалися водіям, вони були невибагливими в експлуатації, добре переносили не мощні шляхи і мали чудову прохідність.

З 1938 р., коли з конвеєра ЗІСа почав сходити новий автобус ЗІС-16 на базі вантажного шасі ЗІС-5 на 26 посадкових місць та 8 для стояння, причому з новими формами кузова, то у передвоєнні роки кілька з них виїшли і на черкаські вулиці. Машина нехитра, але простора: кузов мав дерев'яний корпус, обшитий сталевими панелями. Проте експлуатація їх на черкаських шляхах – нерівній бруківці – призводила до того, що з'єднання каркасу потроху розхитувалися, і він починав скрипіти, як старий диван.

Особливого комфорту не було, але в салоні була ефективна вентиляція і система опалення.

Війна по суті знищила пасажиро-транспортний парк. Багато машин було віддано армійським частинам для пересування підрозділів і техніки, а ті, що прийшли в непридатність, були знищені.

Після війни в Черкасах почали з'являтися трофейні машини. Здебільшого вони були у керівників радянських установ. „Студебекери” та „Віліси” були на озброєнні місцевого армійського гарнізону та у моряків 10-го аварійно-судопідійомного загону Дніпровської військової флотилії, штаб якого розташовувався в Черкасах. У деяких установах і підприємствах працювали довоєнні ЗІС-5. На вулицях можна було зустріти до двох десятків новеньких „Москвичів”, „Побед” були і „ЗІС”. На той час – це комфортабельні, красиві легковіки, що надійно служили своїм господарям. І лише в кінці 40-х на вулицях міста з'явився пасажирський автобус ЗІС-154.

Жовтий, з червоною смугою на борту, він надовго запам'ятався черкащанам. З'явилися нові маршрути – до вокзалу, пристані та інші. Це був комфортабельний автобус, з виходом через передні і виходом через задні двері. Вони слугували мешканцям Черкас до середини 60-х, поки їм на зміну не прийшли більш комфортабельні „ЛАЗи”.

Василь СТРАШЕВИЧ, з книги „За межами століть”.

Чому євреї говорять „Таки да”?

ими в качестве специальных терминов, устойчивых выражений, поздравлений и даже ругательств. Например, „азохен вей”, „поц”, „таки да”, „мазалъ тов”, „ой вей”, „шлиммазл”, „вэйзмир” и многие другие.

В идише есть слово „таке” с ударением на первом слоге. Переводится оно как „действительно”. Существует похожее по смыслу славянское слово, что привело к востребованности еврейского. Особенно популярным оно стало у евреев, живших в Одессе, диалект которых находился под сильным влиянием русской и украинской речи.

Русский литературный язык не регламентирует отдельное употребление частицы „таки”. Однако вместе с „всё-таки” она без труда цепляется в конце глагола (Сара вышла-таки замуж за Абрама) либо к наречиям (Мойша довольно-таки хороший человек). А вот „таки”, пришедшее из идиша, более свободно в употреблении, используется с иными словами и становится до или после них. В качестве при-

меров можно привести выражения: „таки да”, „таки нет”, „таки дал”, „таки ты” и тому подобные.

В интернациональной Одессе, давшей многим культурам и евреям конкретно много интересных выражений, характерных слов, лексическое новообразование „таки” получило особенное распространение. Выражение „таки да” вместе с известными фразами „я имею вам кое-что сказать”, „аж два раза”, „дважды смеюсь”, „не делаете мне нервы”, словечками „ой вей”, „щаз”, „же ж”, стало распространённой одесской идиомой.

В конце XIX – начале XX веков это была типичная манера речи всех местных евреев. Она имела место и после войны, особенно у людей старшего поколения.

Одесситы, многие из которых принадлежали еврейской национальности, занимали значимое место в советской культурной среде. Отсюда и возник стереотип, что практически все местные жители этого приморского горо-

да вместо „да” произносят „таки да”. Хотя это выражение являлось принадлежностью исключительно одесских евреев. С течением времени этот речевой оборот порой стал заменять слово „еврей”. Характерно такое предложение: „Иванов, несмотря на фамилию, таки да”.

Прошло время, и для многих советских евреев, в том числе и тех, кто жил в Одессе, русский язык стал родным. Во многом ушли в прошлое идишские словечки. Их употребляли либо для подчёркивания своего еврейства, либо в юмористическом или ироническом плане. Ныне евреи в основной своей массе покинули Одессу, поэтому и оборот „таки да” почти не употребляется.

Хотя особая атмосфера этого приморского города, известного на всём постсоветском пространстве, оказала влияние и на славян, которые порой используют в своей речи еврейские словечки и выражения. Вот и сейчас „таки да” в Одессе нередко слышится от местных нееврейских жителей.

Маша ЛЕВ.

Евреи столетиями жили в диаспоре, что дало им возможность сформировать локальные общины, в которых едиными были и язык, и культура, и одежда. Сейчас самой большой подобной группой считаются немецкоязычные ашкеназы, которые рассеялись по миру, но сохранили язык и фамилии, характерные для Германии, где они жили в средние века.

Поселившись среди иных народов, на российских, украинских, белорусских, польских землях, ашкеназы не отличались открытой жизнью. Поэтому в их общинах длительное время сохранялся идиш, родной для них язык, который, в сущности, являлся немецким диалектом, приправленным словами древне-иврита.

В течение столетий евреи общались по-своему, поэтому освоение другой речи давалось им сложно. Англичане считают, что евреи отличаются шепелявостью, русские и французы слышат их картавость. В своей лексике евреи имеют немалое количество словечек, использовавшихся исключительно

Счастье

Я очень редко хожу на рынок за продуктами, (нет времени, да и просто не люблю это дело), но не так давно решил побаловать себя и близких клубникой. Думал, забегу на пару минут, и вернусь на работу. Только подошёл к первому прилавку с фруктами, как моё внимание привлекла женщина, которая довольно шумно торговалась с продавцом. Я невольно оказался свидетелем „театра одного актёра“.

Грузная пожилая женщина, не останавливаясь, говорила сразу со всеми – с мужем, который стоял рядом, с продавцом, с покупателями, а главное сама с собой. Она ежеминутно обращалась к Сене, так зовут её мужа, задавала ему вопросы и сама же на них отвечала.

Почему я обратил внимание на неё? А потому, что я давно не слышал такой выразительной речи. Описываю картину. Отойдя от первого прилавка, пара, где она впереди, а Сеня сзади с сумкой на колёсиках, двинулась по рынку. Пока они медленно двигались, „хозяйка“ процессии проклинала всех и вся. Я, забыв про клубнику, пошёл за ними. Подойдя к очередному продавцу и спросив сколько стоят помидоры, женщина чуть не поперхнулась, услышав их цену.

– Эти цены загонят меня в могилу, чтоб они все провалились сквозь землю. Сеня, иди за мной, не отставай. Что ты плетёшь как беременный, давай быстрее.

Она оглянулась на мужа, её глаза сверкали гневом, и она продолжила:

– Как была права моя мамочка, – она закинула голову наверх, – которая отговаривала выходить за этого шлимазла. Мамочка, какая я была дура, что не слушалась тебя! Сеня, не отставай. Эта капуста имеет вид на море и обратно. А это разве синенькие? Это их пародия. Этот Горбачёв, чтоб он не имел светлого дня, специально развалил такую хорошую страну, чтобы мы приехали сюда и сдохли от голода.

Кстати, по внешнему виду я бы не сказал, что героиня повествования голодает. Я не знаю, как её зовут, так как за всё время Сеня к ней ни разу не обратился. Он просто обречённо шёл за женой и катил свою тележку. И мне показалось, что в этой семье на голод мог бы „пожаловаться“ Сеня – высокий, сутулый, худой, короткостриженный седой человек.

Время от времени они отоваривались, она с проклятиями платила, а он безропотно всё складывал в тележку. Корабль под названием „Сеня не отставай“ продолжал бороздить рынок, иногда прищарпываясь о очередной прилавок. Я шёл за ними и пытался ничего не пропустить.

Подойдя к лавке с огурцами, хозяйка вдруг вскрикнула: „Сенька, а ты помнишь те огурчики?“, обернулась к мужу и на мгновение её глаза вспыхнули каким-то романтическим блеском, в котором угадывалась какая-то тайна, связанная с данным овощем. Но тут же она, увидев сторбленного мужа, продолжила с озлоблением: „Да что ты помнишь! Ты только знаешь как пить мою кровь!“ Она опять подняла глаза к небу и запричитала: „Вейсмир, мамочка, дура я, что связала жизнь с этим мешугенер“.

Дойдя до конца базара, она обернулась, посмотрела на пройденный путь и сказала: „Нет, это не рынок, это дрек (дерьмо – идиш). Вот „Привоз“ – это сказка“. Тут я понял, откуда родом эта пара. Она опять недобро помянула Горбачёва, вспомнила какую страну он развалил, очень хорошо отзывалась о Брежневле, при котором мы все дружно жили, её папа имел при нём подпольный цех на Молдаванке, сплюнула в сердцах и, направив свою „корму“ к выходу, крикнула: „Сеня, не отставай“.

Я ещё долго смотрел вслед уходящим и подумал: ведь когда-то они были молодыми, строили планы, любили и были счастливы! Почему радость и счастье бытия зависит от стоимости помидор? Да, большая часть жизни прожита. Да, может, что-то нравится, а что-то нет. Да, многое из задуманного не случилось, не произошло, не оправдалось. Но главное – надо помнить, что они живы (многие из их ровесников просто не дожили до этого возраста). И пока ходят ноги, мысли не путаются, а с аппетитом всё нормально, (судя по тачке, которую Сеня с трудом вёз за собой) нужно радоваться каждому дню, часу, минуте..., ведь когда-то ничего этого не будет.

Валерий ЦАЦКИС.

Эники, беники ели...

О том, что посиделки у ворот жителей нашего двора происходили довольно часто, я уже не раз рассказывал. Хотя, уместней тут

сказать не часто, а регулярно. Действительно, где после трудного и часто трудового дня зацепиться языками, всласть поскандалить, обсудить новости типа: кто на ком, а зачем...? Опять же, и вопросы кулинарии волновали народ. Ведь во дворе имела добрая традиция: если было обсуждалось, и кто-то брался его готовить, то дегустация была всеобщей, а вкусы покусать любили все. Даже Межбижер, который предпочитал любым деликатесам пончики с повидлом.

– Шо ты расселся, как вареник! – упрекнула повышено толстая мадам Берсон тщедушного Межбижера, после чего, слегка повела... бедром и место освободилось. Травмированный физически и морально Межбижер только и смог ответить:

– Сама вареник!

– С чем? – тут же встряла жена Сёмы Накойхера Нюся. – Учтите, с мясом я уже готовила.

От неё, было, отмахнулись. Но ненадолго.

Маруся сказала тихо, но веско:

– Я делаю вареники с картошкой...

Дело было тёплым, хоть и осенним, вечером, посещаемость оказалась почти полной, поэтому стон соседней услышали аж на Бебеля.

– Гарни були вареники! – похвалила, выразив общее мнение, Дуся Гениталенко.

А Маруся продолжила:

– Нюся мастерит вареники с мясом...

И снова стон. Обеспокоенные жильцы улицы Свердлова, в девичестве Канатной, начали смотреть в окно.

– И водка к ним была вкусной! – вспомнил дядя Петя.

И опять Маруся не унялась:

– А Рива умеет вареники с вишнями...

И опять, потревоженные стоном грачи на Пушкинской, позабыв, что им надлежит быть грушами, причём, обугленными, снялись с платанового простоя и подались к мореходке.

– А мне только пять штук дали! – в который раз обиделась мадам Берсон.

– Не дали, а ты сама хапнула! – боролась за справедливость тётя Сима.

А подлая Маруся не унималась:

– Кто, кто станет готовить вареники с творогом?

И тут наступило молчание. Хозяйки взглядами ошупывали друг друга, мужья, у кого они были, настороженно радовались. Новое блюдо – это междусобойчик, причём, законный. А кто, скажите, ест вареники на сухую?

Взгляды перемещавшиеся от лица к лицу, стали замедляться. Потом они сфокусировались на двух пунемах (мордашках – идиш) – толстом и тонком и замерли.

Стало тихо. О, такой паузе позавидовал бы и великий режиссёр Анатолий Эфрос!

– А почему я? – тонким голосом заверещала мадам Берсон.

– А я почему? – неожиданно басила тётя Аня.

– Азохен вэй, товарищи бояре! – подлил масло в огонь Герцен.

– В нашей стране бояр нет! – открыл ему глаза Межбижер.

– Азохен вэй, товарищи пролетарии! – принял поправку Герцен.

Удовлетворённый Межбижер временно заткнулся.

– Рррешено! – скомандовал участковый Гениталенко. – Петя! На завтрашний вечер возьмёшь беленькую и портвейн.

Дядя Петя испуганно посмотрел на тётю Риву, но она, приняв неизбежное, промолчала. Что-то вякали мадам Берсон и тётя Аня.

Но приговор народа всегда справедлив, даже, если это народ с улицы Жуковского, 7. Изнемогающая от лени, мадам Берсон согласилась нести расходы.

– Я имею купить творог и мука, – стенала она, – а робить пусть Анька!

– Я буду готовить только из базарного творога! – добивала её тётя Аня. – В нашей молочной он кислый и сухой!

Так что наутро, одолевив у мадам Берсон три рубля, тётя Аня отправилась на Привоз. Я надеюсь, не надо рассказывать образованным и интеллигентным людям, что такое Привоз? Нет, я понимаю, что в деревне Слеповеровка и в совхозе имени товарища Шверника о Привозе и слыхом не слыхивали. Им простиительно. У них и света до сих пор нет. Газ – есть. Каждый вечер и на праздники круглосуточно.

Итак, Привоз! Вот я удивляюсь. Ну, почему, почему какая-то антивегетарианская Мясоедовская воспета всемирно и всемерно, а про Привоз нет песни, нет гимна этому святому месту грешных людей? Я понимаю, нынешним пиитам это не под силу, а где, скажите, где старшее поколение неужто перевелись на земле Одес-

программ ЧОБЕФ „Хэсэд Дорот“ в Черкассах и один Седек в Умани.

Времена сейчас сложные, нам не всегда удаётся собрать людей на какие-то общие мероприятия, а создать праздник людям хочется. Поэтому мы проводим наши мероприятия в режиме онлайн.

За пасхальную неделю сотрудники Общинных и Клубных программ Хэсада организовали и провели четыре кулинарных онлайн мастер-классов, посвящённых приготовлению блюд из мацы. Во время этих мастер-классов участники смогли по-

Еврейская майса

ской Бенимовичи? Нету ответа...

Зато на Привозе есть всё!

И творог нашёлся. Славный, не очень жирный, но добрый творог, по приличной цене. С третьего захода, но нашёлся. Что такое третий заход? Да-а, придётся объяснить необразованным тактику базарного мастерства. Первый заход предварительный. Из полусотни желающих втупить тебе свой товар, выбираешь намётанным глазом наиболее достойных Человек десять, пятнадцать. Второй заход дегустационный. Так отсеивается минимум половина претендентов отнять твои трудовые сбережения. А вот третий заход – торговый. Обходя выбранные точки, торгуясь умело и мужественно, наконец, обретаешь ты товар вожделенный и уважение окружающих.

Собственно так тётя Аня и поступила. Докупить укроп, немного солений и корейской морковки-чимчи труда не составило. А белейшая мука за 41 копейку кило имела в любом гастрономе. Она пропала только перед Пасхой, Песахом и Рождеством. Опять же, в молочной, которая прямо в доме, была добыта сметана.

Прибытие во двор на родную Жуковскую было триумфальным. Правда, мадам Берсон всё же осведомилась о сдаче, но, узнав, что Аня потратила ещё и свои кровные 40 копеек, отстала, бурча животом, что-то бранное.

Тётя Аня умела готовить. Но не любила. Зачем время терять, когда в мире ещё столько интересного. Дневной сон, хороший скандал, новая сплетня... Мало ли чем может развлечь себя одинокая женщина, работающая уборщицей в музее? Но сегодня был её день, и она решила насладиться им сполна. Закрыв на ключ и цепочку двери – а вдруг ворвётся мадам Берсон! – она приступила.

Ну, о том, как тётя Аня готовила тесто, долго рассуждать не станем. Мука перемешанная с яйцом или двумя, подсоленная слегка вода... О чём тут говорить? Готовый колобок теста тётя Аня отложила в сторону. А потом...

А потом пришёл черёд начинки. Творог был слегка посолен, сдобрен яйцами и разделен на четыре кучки. Одну тётя Аня, пока, оставила в покое, во вторую намешала мелко-мелко намешанный укроп, в третью – не ахайте! – опять же мелко-мелко порезанный солёный огурчик добавила. И не один! А в четвертую... Ручаюсь, вы такое и не пробовали! В четвертую она пошинковала ещё мельче корейскую морковку-чимчу. Стойте! Была ещё одна, совсем маленькая кучка творога-начинки. Туда Аня впишут кусочки длинного и остроуго-преострого армянского перца – цицака. Штук на пять вареников. Не больше. И отдельную мисочку для этих вареников приготовила. Красивую, между прочим, с цветочками.

После этого на огне очутилась огромная кастрюля, до половины наполненная водой.

Дальше? А дальше фамильной скалкой было раскатано тесто. Вернее, тесто разделила Аня на четыре колобка, а потом стала раскатывать. Первый колобок раскатан. Пришёл черёд стакана. Тогда в мире существовали только два вида стаканов – пролетарский гранённый и тонкостенный бабушкин. Вот, бабушкиным стаканом орудовала тётя Аня, превращая тонкий пласт теста в кружки. На кружки ложечкой она положила начинку. Затем, смазывая края теста яйцом, слепила вареники. То же случилось и с остальными колобками. Да, остались ещё обрезки. Их тётя Аня слепила в новый, небольшой колобок и тоже раскатала. Но на этот раз кружки резала она большой, полуплитровой фарфоровой чашкой, из которой обычно пила чай. На эти кружки была уложена начинка с цицаком и тоже слеплены вареники. Они, кстати, были вылеплены последними и отложены в сторону. Кстати, в той самой мисочке в цветочек.

А потом было застолье. Тосты, восхваление кулинарке...

А ещё позже ненаевшаяся мадам Берсон прокралась в кухню. И первое, что она увидела, была красивая мисочка с большими, очень большими варениками.

– Для себя Анька оставила! – сообразила мадам Берсон. – Вот обрадуется! – мстительно подумала она, запиная в рот вареники.

Дальше? И страшно, и смешно вспоминать. Додумайте сами.

Александр БИРШТЕЙН.

Песах в Черкассах

Вот и наступили дни праздника Песах – одного из самых значимых праздников еврейского календаря. Этот восьмидневный праздник весны и свободы еврейская община Черкассы ежегодно вместе с евреями всего мира отмечает в память об исходе евреев из Египта. Исход и освобождение от рабства – основные ключевые слова этого праздника. Именно с этого дня берёт своё начало понятие еврейского народа.

Не стал исключением и Песах 2022 года. В условиях военного положения, когда действует комендантский час, мы не смогли собраться общиной на лайла-седек, как делали это в предыдущие годы. Но благодаря финансовой помощи и моральной поддержке наших американских друзей из Федерации МетроВест (шт. Нью-Джерси, США), мы смогли провести три праздничных Седера для участников Общинных и Клубных

программ ЧОБЕФ „Хэсэд Дорот“ в Черкассах и один Седек в Умани.

Времена сейчас сложные, нам не всегда удаётся собрать людей на какие-то общие мероприятия, а создать праздник людям хочется. Поэтому мы проводим наши мероприятия в режиме онлайн.

За пасхальную неделю сотрудники Общинных и Клубных программ Хэсада организовали и провели четыре кулинарных онлайн мастер-классов, посвящённых приготовлению блюд из мацы. Во время этих мастер-классов участники смогли по-

смотреть видео-ролики рецептов, послушать рекомендации специалистов и сами приняли участие в приготовлении праздничных блюд из мацы.

И это тоже стало возможным благодаря финансированию наших друзей из Федерации МетроВест, которые посчитали своим долгом помочь черкасским евреям достойно провести праздник Песах – праздник нашей свободы.

Фоторепортаж и видео мастер-классов можно посмотреть на сайте Хэсада <http://hesed-dorot.ck.ua>.

	<p>Проект „ТУРБОТА ПОКОЛИНЬ – ХЭСЭД ДОРОТ“ был создан и работает при поддержке „Джойнт“ (JDC) – ведущей еврейской международной гуманитарной организацией, которая более тридцати лет помогает нуждающимся евреям и развивает еврейскую жизнь в странах бывшего Советского Союза.</p> <p>Подробную информацию о JDC вы найдёте на сайте: www.JDC.org</p>
	<p>Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсада предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии“.</p> <p>Газета „Вместе“. Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколинь – Хэсэд Дорот“.</p> <p>Редактор М. Тайбишлак. Компьютерная верстка – М. Тайбишлак, П. Тайбишлак. Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г. Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66. ☎ (0472)37-70-79, 54-41-48; 54-43-11. e-mail: ineinem20@gmail.com http://hesed-dorot.ck.ua Отпечатано в типографии г. Чернобай. Тираж 800 экз. Подписной индекс 90781.</p> <p>При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.</p>
<p>Наши спонсоры: Еврейская Федерация Большой МетроВест Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт“.</p>	<p>Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нём приведены слова Торы.</p>